

Босс Чэнь повел Сюэ Тинянь направо от дома справа, и перед купе он поправил свою планку и рукава и провел Сюэ Тинянь внутрь.

Эта комната обставлена скромно и элегантно, а на картине в прихожей висит большой иероглиф, на котором написаны большие иероглифы "Спокойствие и Чжюань". Перед словом стоял худощавый мужчина средних лет, одетый в темно-синюю рубашку писца и квадратный шарф.

Он обернулся, услышав движение, и увидел его длинные брови, худое лицо и несколько бород. Судя по лицу, он представляет собой очень серьезный стереотип, но его глаза спокойны и глубоки, и он, очевидно, человек большой мудрости.

Этот человек-Линь Мяо, владелец Академии Цинъюань.

"Брат Анки, я здесь, чтобы снова побеспокоить тебя". Босс Чэнь ухмыльнулся и улыбнулся.

"Брат Мо Чжи".

Рот Линь Мяо улыбнулся, очевидно, у него хорошие отношения с боссом Чэнем. Они поприветствовали друг друга, босс Чэнь указал на Сюэ Тинянь и сказал: "Это потомок, о котором я говорил вам раньше".

Линь Мяо оглянулся.

Очевидно, что знания Сюэ Тиняня обширны. Каких только людей не видели в этом сне? Даже Девятый Пятилетний Преподобный видел несколько из них, но это необъяснимо вызывает чувство уважения.

"Мальчик Сюэ Тинянь, я видел мистера", - Он сложил руки вместе и посмотрел на него как на подарок.

Линь Мяо кивнул: "Раз уж ты здесь, просто останься. Школа откроется на десятый день, и вы сразу же придете".

"Мистер Се".

Босс Чэнь посмотрел на Линь Мяо. Казалось, он хотел что-то сказать. Увидев это, Сюэ Тинянь остроумно сказал, что он вышел и ушел.

После того, как Сюэ Тинянь вышел, босс Чэнь сказал: "Брат Ань Ци, разве ты не веришь в видение своего брата? Я наблюдал в эти дни, что у этого сына спокойный ум, трудолюбивый и трудолюбивый, и он довольно талантлив в чтении. Сейчас ему не хватает только одного.

Хороший учитель, если есть хороший учитель, которым можно руководить, я думаю, что будущее безгранично".

Причина, по которой босс Чэнь сказал бы это, заключается в том, что выступление Линь Мяо слишком простое. Он подумал, что любовное слово Линь Мяо, прочитал слово Сюэ Тиньяна и получил его лоббирование, его следует принять в качестве студента.

Этот ученик может отличаться от учеников в школе и рассматриваться как ученик. Как говорится, один день-это учитель и отец на всю жизнь. У маленького ребенка есть более одного учителя с начала обучения в монгольской школе до тех пор, пока он не сдаст экзамен.

Во времена Мэнсюэ он назывался Мэнши, то есть учитель просветления. Карма-это учитель, который учит карме, также известный как учитель. Для студента очень важно научить своих практиков передавать свои истории и передавать свои уроки для обучения своих людей. Есть также учителя-люди и учителя сидения, не говоря уже о том, что здесь.

Но то, что босс Чэнь сказал о "получении, чтобы быть студентом", учитель больше похож на сочетание профессионального учителя и учителя-человека для студентов. Учитель должен тщательно культивировать это, расцениваться как наследование его мантии.

Конечно, студенты также должны платить относительно, чтобы действительно быть учителем в течение одного дня и отцом на всю жизнь. Это не отец и сын, но победа-это отношения между отцом и сыном, Шилин сейчас очень популярен. Переплетенные отношения между людьми в Шилине были использованы в качестве основы для постепенного превращения в высокое дерево.

Линь Мяо улыбнулся: "Ты очень его ценишь".

Босс Чэнь рассмеялся: "Если это не для тебя, я позабочусь о твоих делах, когда у тебя будет свободное время. Не забывайте о сравнении в октябре, если Академия Цинъюань снова проиграет в этом году ..."

В следующих словах босс Чэнь не сказал, что Линь Мяо тоже понял, что это значит.

Он вздохнул: "Все предопределено небесами, и если реальность такова, ее нельзя заставить".

Босс Чэнь несколько раз покачал головой и топнул ногой: "О, это не я сказал, что ты, ты самый неприятный из этого темперамента. Вы говорите другим о пути джентльмена, но другие никогда не следуют за вами. Этот год и год Все потеряно из-за руки злодея, и теперь у них нет хороших саженцев, желающих приехать сюда учиться, как это может быть хорошо в долгосрочной перспективе".

"Брат Мо, ты не понимаешь".

"Да, я не понимаю. Я только знаю, что если ты будешь продолжать в том же духе, название Академии Цинъюань будет потеряно в твоих руках".

После этой речи оба замолчали.

Линь Мяо показал свое усталое лицо, и босс Чэнь, казалось, понял, что он потерял свое слово. Он сбавил тон и сказал: "Я все равно не могу взять тебя с собой. Я все равно привел тебя. Я действительно с оптимизмом смотрю на этого ребенка. Что касается остального, вы можете сделать это сами".

Линь Мяо кивнул: "Брат Мо Чжисянь, я сначала поблагодарил своего брата здесь, но это всего лишь вопрос принятия учеников. Я поговорю об этом позже. Вы можете быть уверены, что он поступил в Академию Цинъюань, и я тщательно ее преподавал".

Босс Чэнь знал, где его сердце, но он не заставлял его. Двое мужчин немного поговорили, и босс Чэнь попрощался.

Когда босс Чэнь вышел из ложи, Сюэ Тинянь только что вернулась.

Его водили по шаофу в этой школе, и он увидел, что учебный год был немного длинным, и на многих зданиях облупилась краска, но цветы и деревья были видны.

Как место для учебы, в отличие от Академии Цинхэ, здесь повсюду пахнет медью.

Они ушли вдвоем, и Сюэ Тинянь по дороге спросил босса Чэня о Шусю.

После расспросов я узнал, что Шу Сю из Академии Цинъюань стоит очень дешево. В дополнение к обычным шести ритуалам ученичества требуется всего одна или две линии серебра в год.

Что касается обычной вежливости господина Сяоцзина, просто посмотрите на семейное прошлое и сердце, и вы можете отправить его или нет. Кроме того, что касается вопроса учебы на дому, вы можете выбрать учебу дома, или вы можете выбрать не читать дома, но вы должны приходить каждое утро. Что касается еды, вы можете принести свой собственный рис или платить определенную сумму денег каждый месяц, которую предоставляет школа.

В отличие от школы Накинхе, учащиеся обязаны оставаться на ночь, просто чтобы оплатить дорогостоящее проживание и питание.

По словам босса Чэня, в прошлом, когда Академия Цинъюань получала судебные субсидии, одна или две линии серебра не собирались каждый год, но впоследствии субсидии были потеряны. Серебро два.

Босс Чэнь вздохнул, и Сюэ Тинянь вздохнул в своем сердце.

В своем сне "Сюэ Тинянь" учился в Академии Цинхэ в течение трех лет. Если бы он знал, что существует Академия Цинъюань, Чжао Эр не был бы занят ремонтом своего луча. В то время "Он" был дома, он не будет так отчаянно сдаваться, и он не проведет три года в Академии Цинхэ.

К счастью, реальность и мечты наконец-то разошлись, и необъяснимый Сюэ Тинянь вздохнул с облегчением.

<http://tl.rulate.ru/book/38918/1605180>